

Глава 17

— У меня есть дела, мне нужно отлучиться. Присмотрите пока здесь за всем, это не займёт много времени, — сказал Вэй Чжао.

Он помнил, что обещал найти для Цин Яо служанку, и хотел сделать это как можно скорее.

На западе города была улица, где вечно толпились люди в поисках заработка. Там, среди подёнщиков и носильщиков, часто можно было встретить девушек, желающих наняться в услужение. Если кому-то из горожан требовались рабочие руки, шли именно туда.

Вэй Чжао был здесь впервые, но, расспросив дорогу, нашёл нужное место без труда. Стоило ему появиться, как его тут же окружила стайка девиц.

— Возьмите меня, господин! — зашебетала одна, бесцеремонно оттирая остальных. — Всего один лан серебра в месяц!

Не успела она договорить, как другая вклинилась вперёд:

— Наймите меня! Я согласна на восемь цяней!

Первая девица вспыхнула:

— Я первая его увидела!

— А я дешевле! — не сдавалась конкурентка.

Пока они препирались, к нему протиснулась третья:

— Господин, возьмите меня за семь цяней! У меня матушка больна, деньги до зареза нужны!

Но не успела она разжалобить юношу, как товарки тут же вывели её на чистую воду:

— Бесстыжая! Твоя мать уж года три как в могиле гниёт!

От их криков и взаимных обвинений у Вэй Чжао заломило в висках. Он искал для Цин Яо кого-то простодушного и покладистого, того, кто будет честно трудиться, а не плести интриги. Эти же особы явно не подходили. Он попытался отмахнуться, но девицы не желали отступить, галдя наперебой.

— Больше одного цяня не дам, — отрезал он, теряя терпение.

Девушки синхронно фыркнули, окинули его презрительными взглядами и мгновенно разбрелись в разные стороны. Молодой человек обвёл толпу взглядом, но выбрать кого-то по лицу было задачей не из лёгких.

В этот момент кто-то тронул его за плечо. Обернувшись, он увидел мужчину, который расплылся в подобострастной улыбке.

— Господин, наймите меня! Я работающий, за еду и кров пойду, а о жалованье и не заикнусь, — заговорил он.

Вэй Чжао покачал головой:

— Мне нужна служанка для сестры. Ты — мужчина, это неуместно.

Тот всплеснул руками:

— Так в том-то и дело! Я не мужчина. — Он выразительно указал на свой пах. — Всё под корень, господин. Если не верите — извольте проверить. Чистая работа. А силы во мне побольше, чем в девках, любую тяжёлую работу справлю.

Вэй Чжао озадаченно прищурился:

— Неудачно... поранился?

Мужчина вздохнул и покачал головой:

— Нет. Сам отрезал.

— Но зачем?! — искренне удивился юноша.

— Слышал я, во дворец евнухов набирали. А я бедный, до крайности дошёл, вот и решил попытать счастья. Думал, если сам всё сделаю, меня без лишних проволочек возьмут, как готового специалиста. — Он понурился. — Да только новость та, как выяснилось, полугодовой давности была. Пока я... справлялся, все места уже заняли.

Вэй Чжао лишился дара речи. Такого простофили ему встречать ещё не доводилось.

«Система, полагаю, этот экземпляр вполне подходит под определение «болван»?»

[Система подтверждает: данный субъект является эталонным глупцом среди глупцов. Запредельный уровень скудоумия.]

Впрочем, юноша рассудил, что подобный дуралей — идеальный вариант. Разницы между ним и евнухом никакой, а значит, он сможет присматривать за Цин Яо без лишних проблем.

— Ладно, пойдёшь со мной, — решил он. — Пару дней посмотрю на тебя в деле. Если будешь послушен и сестра останется довольна, оставлю.

Мужчина просиял:

— Уж я не подведу! Буду делать всё, что велят, и лишнего слова не вымолвлю.

— Хорошо, — вздохнул Вэй Чжао. — Как звать-то тебя?

— Юй Си.

Вэй Чжао нужно было возвращаться в Храм Великой Справедливости, поэтому он продиктовал Юй Си адрес и велел отправляться напрямиком к доктору Сюю. Тот радостно закивал:

— Не беспокойтесь, господин! Я окружу молодую госпожу лучшей заботой! — И, не теряя времени, припустил по улице.

***

Когда Вэй Чжао вернулся в ведомство, время близилось к полудню. Е Чэндэ всё ещё был здесь. Он нежно обнимал Линь Ин, нашептывая ей слова утешения — похоже, в семье канцлера воцарился мир. Вскоре прибыла и вдова Линь Юаня. Его родители давно умерли, детей у них не было, поэтому они жили вдвоём. Уход мужа подкосил женщину: она безутешно рыдала, едва не лишаясь чувств.

Се Сяолинь велел принести обед, но вдова Линь, погружённая в свою горе, едва прикоснулась к еде.

Вэй Чжао прошёл в главный зал, где Се Сяолинь обсуждал детали дела с подчинёнными, и тихо присел в углу, прислушиваясь.

— Результаты вскрытия, проведённого коронером, уже готовы, — вещал Се Сяолинь. — На теле Линь Юаня обнаружены две раны, нанесённые мечом. Роковой удар пришёлся прямо в сердце. Судя по следам, министр пытался сопротивляться, но мастерство убийцы значительно превосходило его навыки — схватка была недолгой. Однако застывшее на лице Линь Юаня выражение говорит о том, что личность нападавшего повергла его в крайнее изумление.

— Это не было случайным нападением. Линь Юаня всегда сопровождали двое искусных телохранителей. В тот злополучный вечер один из них отпросился по семейным делам. Убийца явно следил за министром долгое время, выжидая именно такого шанса. Второй страж выжил, но он тяжело ранен и до сих пор не пришёл в сознание.

— Скорее всего, мы имеем дело с мстью. Нужно тщательно изучить все дела, которые вёл или пересматривал Линь Юань. Особенно те, где приговор был изменён по его настоянию. Там мы найдём след.

Обычно следствием занимался Храм Великой Справедливости, а Министерство наказаний лишь проверяло законность материалов. Простые дела решались в местных управах, но громкие и запутанные процессы всегда проходили через Храм, после чего передавались на утверждение Линь Юаню. Министр славился своей дотошностью и принципиальностью: нередко после его вмешательства оправдательные приговоры превращались в обвинительные, а преступники отправлялись на плаху. Неудивительно, что список затаивших обиду мог оказаться весьма длинным.

Из Министерства привезли горы пыльных свитков и архивов, так что работы предстояло на несколько дней вперёд.

***

Вэй Чжао корпел над бумагами до самых сумерек, пока к нему не подошёл Лянь Синь.

— Может, наведаемся на место преступления? — предложил он, потирая затёкшую шею.

— Но помощник министра составил очень подробный отчёт, — возразил Вэй Чжао. — Он даже посчитал, сколько кирпичей на земле лежит.

Лянь Синь хитро усмехнулся:

— Мой чин выше, чем у него. Знаешь, почему?

— Потому что твой отец — важная шишка? — не раздумывая, ответил Вэй Чжао.

Собеседник поперхнулся и недовольно фыркнул:

— Потому что я куда проницательнее! Помощник мог упустить какую-нибудь мелочь. Идём, глянем свежим взглядом. Сидеть над свитками вечно — толку мало. Преступники часто возвращаются на место содеянного. Сейчас, когда стражу сняли, убийца вполне может объявиться.

У Вэй Чжао уже резало в глазах от бесконечных строк, и он сдался:

— Ладно, пошли.

Они покинули Храм Великой Справедливости и, миновав несколько кварталов, свернули в глухой проулок. Это место было безлюдным, но именно через него пролегал кратчайший путь к дому Линь Юаня.

Небо уже затянуло сумерками. Войдя в переулок, они увидели вдали высокую фигуру. Мужчина стоял спиной к ним, низко склонив голову и внимательно изучая бурые пятна запекшейся крови на камнях.

Лянь Синь мгновенно подобрался:

— Ага! Вернулся-таки к месту расправы!

Он выхватил меч и направил острие на незнакомца:

— Храм Великой Справедливости! Обернись и руки вверх!

Мужчина медленно повернулся, в его взгляде читалось лёгкое недоумение:

— Хм?

Тот замер, вглядываясь в лицо незнакомца.

— Твоё лицо мне знакомо... Вспомнил! Это же ты тогда спрашивал у нас дорогу к постоялому двору! Память меня не подводит.

Чжао Хуайцзи кивнул:

— Верно. Я спрашивал у вас дорогу.

— И что же ты здесь забыл? — наседал Лянь Синь. — Это место убийства! Не ты ли приложил к этому руку? Сначала разведал путь, а потом взялся за меч?

Чжао Хуайцзи спокойно покачал головой:

— Я не убивал его.

— Расскажешь это в ведомстве! — чиновник угрожающе качнул клинком. — Живо за мной!

— Я никуда не пойду, — столь же спокойно ответил незнакомец.

Лянь Синь ослабился:

— Ну, это мы ещё посмотрим!

Чжао Хуайцзи заметил, как тени вокруг зашевелились — Тёмные стражи готовы были обрушиться на ретивого преследователя. Император негромко кашлянул:

— Хорошо, я пойду с вами. В конце концов, я знаю Се Сяолия.

Вэй Чжао не выдержал и подал голос:

— Ты уверен, что стоит хватать первого встречного? Разве господин не разгневается? Будь он убийцей, разве стал бы стоять и ждать? Вы же сами говорили, что преступник — великий мастер.

— Я и сам не лыком шит, — самоуверенно бросил Лянь Синь. — А тебе, А Чжоу, не мешало бы подучиться боевым искусствам. Мы в Далисы постоянно имеем дело с головорезами. Не ровен час, скрутят тебя — и поминай как звали.

Он осёкся, вспомнив, что настоящего Вэй Чжао как раз таки и скрутили.

«Слушал бы меня — сейчас бы не было этого самозванца», — пронеслось в голове Лянь Синя.

Чжао Хуайцзи последовал за ними в Храм Великой Справедливости. Здание всё ещё сияло огнями светильников — чиновники продолжали копаться в архивах.

Едва переступив порог, Лянь Синь зычно выкрикнул:

— Господин министр! Я поймал подозреваемого! Скорее готовьте допрос, чует моё сердце — он что-то знает!

Се Сяолия поспешно вышел из кабинета на крик и, увидев задержанного, почувствовал, как в глазах темнеет. Он прекрасно знал эту маску и мгновенно опознал в «подозреваемом» своего государя.

Министр на мгновение воздел очи к небу, безмолвно моля о терпении, а затем со всем почтением подошёл к Чжао Хуайцзи:

— Подданный...

Договорить он не успел. Император едва заметно покачал головой, и в его взгляде вспыхнуло предупреждение. Се Сяолинь мгновенно сообразил, в чём дело, и, резко обернувшись, рывкнул на подчинённых:

— Идиоты! Какого чёрта вы натворили?! Кого вы приволокли?!

Лянь Синь опешил:

— Но он ошивался на месте преступления! Крайне подозрительная личность. Мы его допросим, проверим родословную... Если окажется чист — отпустим. А если начнёт юлить — пытки быстро развяжут ему язык!

Министр похолодел при мысли о том, какую «родословную» они собрались проверять у императора под пытками.

— Я сам велел ему туда отправиться! — выпалил Се Сяолинь, пытаясь спасти положение.

Лянь Синь замер в недоумении:

— Но зачем?

Министру хотелось собственноручно прибить тупицу, но он заставил себя сохранять невозмутимость:

— Этот человек... мой старый добрый знакомый. Он обладает светлейшим умом, а поскольку дело зашло в тупик, я попросил его взглянуть на место свежим глазом.

От наспех придуманной лжи у почтенного Се Сяолиня едва мозг не закипел.

Лянь Синь замялся:

— А... что же вы сразу не сказали? А я-то старался... — Он с сомнением оглядел Чжао Хуайцзи.
— И что, правда такой умный? Ну-ка, покажи класс, дай глянуть!